

Макс не чувствовал дискомфорта от того, что его младшего брата вышвырнули.

Хотя они имели схожую внешность и оба были драконами, разница между чистым драконом и дрейком была подобна небесам и земле.

Их вообще нельзя было считать одним и тем же видом.

Большинство драконов, вылупившихся из драконьего гнезда, были убиты на месте, или становились пищей для чистых драконов.

Среди Хроматических Драконов Красные Драконы были наиболее сострадательными. Обычно, они выгоняли суб-драконов и оставляли их на произвол судьбы.

При этой мысли Макс облегченно вздохнул. К счастью, он родился чистым драконом.

Оставшиеся драконьи яйца вылуплялись одно за другим, но все они были дрейками. Неудивительно, что его мать всех их выгнала.

Последнее яйцо дракона довольно долгое время оставалось неподвижным.

Это означало, что он не смог вырваться из яичной скорлупы.

В конце концов, драконам и дрейкам требовалось, примерно, одинаковое время, чтобы вырваться из яичной скорлупы.

Таким образом, если в этот момент кто-то еще не вышел из своего яйца, это означало, что он уже задохнулся.

Агата молча наблюдала за этой сценой со стороны.

Драконы не были дружелюбной расой. Это было особенно верно для Хроматических Драконов, у которых было злое мировоззрение, даже по отношению к своим собственным детям.

В конце концов, драконы ценили силу и сокровища, и слабые им не нужны.

Если они не вырвались из яичной скорлупы, они станут пищей для своих братьев и сестер.

— Ешьте.

Сказав это, Агата пошла играть со своим кладом драгоценных камней.

«Мать, кажется, обожает свои сокровища больше, чем своих детей».

Тон, который она использовала, был больше похож на приказ. В ее словах не было никакой материнской любви.

Макс ничего не мог сделать, чтобы облегчить состояние своего брата или сестры.

Он ведь не мог разбить яйцо на глазах у матери, верно?

Если бы он так поступил, его мать определенно засомневалась бы в чистоте родословной Макса или задалась вопросом, что не так с его мозгом.

В конце концов, у нормального дракона не могло быть такого сильного чувства родства.

— Больше еды, больше еды.

Макс разбил яйцо и начал есть.

Яичный белок утолял жажду, а сладкий яичный желток был словно редкий кусок мяса.

Макс подумал про себя: — «Жизнь дракона поистине прекрасна».

Пока Макс ел, он краем глаза заметил пускающую слюни сестру.

Его сестра за его спиной свернулась клубочком и покачивалась.

Она напомнила ему щенка, ждущего своей очереди поесть.

Всего за полминуты Макс съел больше половины содержимого яйца дракона.

Кое-что он специально приберег для сестры. Он знал, что его новорожденная сестра, должно быть, жаждет этой вкусной еды.

Конечно же, как только Макс отступил, его сестра бросилась к яйцу и съела оставшееся содержимое.

По сравнению с обычными детенышами его сестра была чрезвычайно худой и слабой. Надкостница ее крыльев была тонкой, как бумага, а передние конечности торчали наружу. К тому же, она была довольно миниатюрной.

Если бы Макс ей не помог, ей бы точно не удалось вырваться из драконьего яйца.

Если бы это случилось, она стала бы пищей.

Однако, у слабого телосложения его сестры была причина. Макс действительно с нетерпением ждал высоких способностей своей сестры к магии, о которых говорила система.

— Брат.

На полпути к еде она внезапно обернулась и спросила: — Это ты помог мне раньше?

Макс кивнул. — «Сестра действительно помнит мой поступок доброты. Неплохо.»

Макс судил о ней по человеческим стандартам морали. Однако, по стандартам морали драконов это могло быть не так.

Его сестра на мгновение остановилась. Похоже, она думала о слове «благодарность» на драконьем языке.

Однако, как такое слово могло существовать в языке злых драконов?

После долгих размышлений его сестра, наконец, ответила: — Ты очень добрый, брат.

После этого его сестра продолжила потреблять содержимое яйца.

Макс не знал, как отреагировать на такое заявление. Он не был уверен, хвалили его или оскорбляли.

В конце концов, теперь он был злым драконом, из тех, что по прихоти уводят принцесс из чужих земель.

Жизнь вылупившихся птенцов была настолько проста, что для ее описания хватало двух слов.

Есть.

Спать.

Его мать охотилась для них за едой. Излишне говорить, что добывать еду для нее не составляло труда.

Как существо на вершине пищевой цепи, все, что могло выйти наружу, было ее пищей.

Со временем Макс заметил, что Красные Драконы особенно любят есть верблюдов.

Макс сначала не поверил, но понял, что к жареному верблюжьему мясу у него не было сопротивления!

Его мать приносила домой сырое мясо верблюда, но прямо перед тем, как кормить его с сестрой, она жарила мясо своим Дыханием Молнии.

Мясо верблюда становилось хрустящим и нежным, и когда его откусывали, его масло повсюду брызгало. Это было почти сравнимо с жареными куриными ножками!

Всякий раз, когда брат с сестрой ели эту еду, Агата гордо поднимала голову, и все ее тело издавало потрескивающий звук статического электричества.

Она смотрела в глаза брату и сестре, как будто спрашивая: — Вы научились, как это делать?

«Я не могу этому научиться, я не могу этому научиться ...» — Макс понял, что его способности к магии и дыханию были очень плохими.

Если бы он принадлежал к какой-либо другой расе драконов, его бы это не беспокоило, но он был Красным Драконом, расой, которая гордилась своими способностями к магии!

Красный Дракон с плохими способностями к магии походил на суперзвезду НБА, неспособную вести мяч!

Однако, Макс был не слишком взволнован.

Он утешал себя: — «Если понадобится, я могу просто начать Битву за Существование с кем-нибудь, кто разбирается в магии».

«Ограбить чьи-то магические способности должно быть легче, чем практиковать их, верно?»

Макс уже полностью осознал всю мощь системы.

Раньше он ограбил способности Черного Дракона, и это привело к его сильному телосложению. Еще будучи птенцом, он уже отрастил острые когти и твердую чешую.

В будущем он, несомненно, станет самым сильным Красным Драконом в том, что касается физического боя.

Среди драконов тоже была легенда. Было сказано, что чистым драконам не нужно тренироваться, потому что они могут стать сильнее, просто поспав.

Другими словами, сценарии из легких романов вроде «Я могу стать сильнее, просто поспав» для драконов были реальностью.

Макс сначала не поверил. Однако, всякий раз, когда он наедался, его захлестывала волна сонливости.

Менее чем через две секунды он засыпал, а его сестра использовала его крылья, как подушку для сна.

— Тепло.

Макс сначала к этому не мог привыкнуть. В конце концов, как могут быть такие отношения между братом и сестрой?

Однако, Макс медленно научился это принимать.

Он стал драконом.

«Конечно, у меня другое чувство этики, но что с того?»

Агата была очень довольна двумя своими сонливыми детьми.

В конце концов, драконы использовали сон для увеличения своей силы. Тот факт, что они постоянно спали, доказывал, что у них есть большой потенциал.

Таким образом, Агата каждый день старалась приносить много еды, и прикладывала все усилия, чтобы выследить любимое верблюжье мясо Макса.

Однако, однажды, Агата перестала жарить верблюжье мясо для брата и сестры.